

Эльвина Кросс

Этого достаточно

Эльвина Кросс
Этого достаточно

«Издательские решения»

Кросс Э.

Этого достаточно / Э. Кросс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930044-7

Чувствовали ли вы когда-нибудь, что находитесь не на своём месте? Что вас окружают не те люди? Викки не покидает это ощущение постоянно. Родительский контроль, отсутствие чувств и эмоций или желание рисовать и уехать туда, где всегда тепло. Выбор очевиден. Питерская художница сбегает от всех в таинственный Гоа. Она осуществила мечту, но ей оказалось этого недостаточно. Куда приведёт её страсть к творчеству и свободе? И как далеко она зайдёт в своих поисках... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-930044-7

© Кросс Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Этого достаточно

Эльвина Кросс

© Эльвина Кросс, 2019

ISBN 978-5-4493-0044-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Знаете, бывает такое, когда наркотики уже не нужны. Когда сознание начинает за них делать эту работу. Не самый лучший момент, хотя, признаться, мне это даже нравилось. Забавно, я даже думала, что это дар и я избранная. Уверена, не у меня одной проскакивали такие мысли, верно?

Меня зовут Викки, мне двадцать шесть лет, и я долбаная психопатка, по версии моих родителей. Хотя со стороны, может быть, всё так и выглядит. Я общаюсь с моим психотерапевтом чаще, чем со всеми остальными. Меня это совсем не напрягает. Если бы я не знала, что это мозгоправ, то определённо считала его своим лучшим другом. Ну в смысле «её», чёртова этика. Итак, мой «лучший друг» на данный момент – Ирина Витальевна, психотерапевт. Она знает обо мне всё и говорит, что я весьма интересный случай – с психологической точки зрения, разумеется.

Сегодня, в общем-то, обычный день, ну из этих «прекрасных дней, чтобы умереть». Солнце здесь редкое явление, поэтому его никто не ждёт. Мне в этом случае везёт, ведь мои галлюцинации заставляют меня поверить, что на улице солнечно. Проснулась я от ослепительных лучей, осветивших мой чердак. Так его называет моя мать, я же считаю его квартирой своей мечты, здесь чувствую себя как дома. Встаю со своего двуспального матраса и иду к окну, мои тёмно-бордовые шторы плотно задернуты. Я их резко открываю, и весь свет пропадает. На улице питерская серость, и что-то мне подсказывает, что эта картина вполне реальна.

На полу тёмный паркет с хаотичным рисунком, который измазан в краске, и я это заметила, только когда нечаянно в неё вляпалась. Жёлто-синие пальчики на ногах, понадеялась, что это мне кажется, но нет, на ощупь маслянисто-вязкая жёлтая и синяя жижа. Ирина Витальевна объяснила мне: то, что можно потрогать и ощутить, скорее всего, не глюк.

Поглядела по сторонам: оказывается, не только моя нога в краске, на полу, стенах – кругом пятна. Видимо, вчера я словила нехилый трип. Ближе к ночи такое бывает, но сейчас – реже. Хотя мне по-прежнему кажется, что именно в этот момент я рискую воплотить в жизнь шедевр искусства. Картину, о которой все узнают. Картина, от которой люди будут визжать от восторга или стоять в ступоре и смотреть. Всеобщая истерия, этакий синдром Стендаля в массовом действии. Даже у моих родителей тогда язык не повернётся сказать, что я сумасшедшая. Но я рисую не для того, чтобы меня оправдали, просто чувствую, что должна, что люди сейчас нуждаются в этом.

Около мольберта вижу много смятых в комок листов и стопку с новыми картинами. Иду босиком по паркету, наступая в ещё не высохшую краску. Начинаю разглядывать рисунки и, как ни странно, ничего в них не понимаю. На одном – чёрное пятно, с красиво размытым контуром, на втором – синие, жёлтые круги, на остальных просто беспорядочно намазанные кляксы разных цветов. Откладываю листы в сторону, иду в душ отмываться от краски. Снимаю с себя одежду и встаю под тёплую струю воды.

Вам нужно закрыть глаза, чтобы представить, что вы в том самом месте, о котором мечтаете. Моё же сознание делает это за меня. Вот вокруг уже не обшарпанные сиреневые стены, а дикая природа. Я стою под тем самым водопадом, в том самом месте, где всё начиналось. Там, где я впервые почувствовала себя живой. Вокруг всё меняется, и я начинаю слышать тропических птиц. Да, и звуки мне тоже мерещатся. Я знаю, о чём вы думаете, это же, наверно, круто, когда ты без труда можешь оказаться посреди джунглей, пусть даже ненастоящих. Были бы эти видения, когда я захочу, были бы они всегда приятными и понятными мне.

Если вы принимали психотропные вещества, то вы меня поймёте. Это бывает страшно. Не столько чувствовать себя по-другому, а осознавать то, что ты видишь собственными глазами, галлюцинации. А по-настоящему ужасно, когда перед этим ты не употреблял никаких,

нахрен, наркотиков. Поэтому сейчас я докуриваю сигарету на балконе, беру пачку и иду на очередной сеанс с моим «лучшим другом».

Выхожу на улицу, неприятно сыро и прохладно. Проклятая осень. От такой погоды моё самочувствие явно не улучшится. Мой внешний вид под стать окружающей обстановке. Я в синих джинсах, кедах, чёрном пальто, больше похожем на мешок, и в шапке вместо зонта. Не люблю зонты.

Спускаюсь в метро, стараюсь не смотреть на людей и уж тем более с ними не разговаривать. В XXI веке особо стараться не нужно, людей больше интересует происходящее в телефоне, нежели твоё спонтанное безумство. Да, именно поэтому я не захожу знакомств и уж тем более друзей. Я не знаю, чего от себя ожидать. Людям трудно объяснить то, что со мной происходит. Если они заметят хоть что-то странное, обязательно захотят определить меня в психушку. Но я не чокнутая, я ведь всё это понимаю. Мне просто, бывает, мерещатся странные вещи, возможно от переизбытка творчества во мне и вследствие употребления большого количества наркоты. В конце концов, этого эффекта я когда-то и добивалась.

Пять станций на метро, и я уже на месте. Захожу в здание, поднимаюсь на лифте, в нём меня по традиции накрывает. Галлюцинации прямо перед посещением психотерапевта. Это жутко меня подставляет, ведь я сажусь на чёрный диванчик, и первым делом она меня спрашивает:

– Ну как ты, Ви? Тебе стало лучше?

– Неа, всё так же, – ответила я с ухмылкой. С именно такой ухмылкой, которая у вас на лице, когда вам сообщают о смертельной болезни и сколько вам там осталось. Это я попыталась улыбнуться в ответ.

– Как прошёл вечер? Ты принимала таблетки? – её второй по популярности вопрос.

– Я, честно говоря, не помню, наверное, да, – неуверенно сказала я, стараясь её не обманывать, ведь это тоже симптом в моём случае. Патологической вруней вдобавок я быть не хочу.

Она снова задаёт одни и те же вопросы:

– Рисовала?

– Да.

– Принесла рисунки?

Признаться, эта беседа меня утомляет, но с ней я хотя бы могу говорить и не бояться. Я отвечаю:

– Нет, там нет ничего особенного, одни кляксы да пятна.

– Ви, мы с тобой договаривались, что всё имеет значение, даже кляксы. В следующий раз помни об этом, – спокойным голосом сказала она.

Затем мы немного говорим о прошлом, о моих желаниях, планах – и всё в этом духе. Дальше она даёт мне тесты и задания, иногда буквы и картинки начинают плавать, но я предпочитаю ей об этом не сообщать. После этого Ирина Витальевна выходит из кабинета, вероятно, ей нужно сделать звонок. Я продолжаю выполнять задания, но ручка перестаёт писать, подхожу к её столу, хочу взять из стакана другую. Обращаю внимание на карту пациента: Полонская Виктория – это моя карта. Беру в руки, начинаю читать: «Диагноз: галлюциноз. Возраст, пол, семейное положение, жалобы пациента...» – неинтересно. Кладу на стол, возвращаюсь и доделываю задания, они несложные. Доктор возвращается и берёт у меня листы.

– Ну что, посмотрим, – с неподдельным интересом начала она. – Всё правильно! Умница!

– Старалась, – с пренебрежением буркнула я.

– Ви, скажи, ты была у врача? Сдавала анализы? Делала МРТ?

– Да, конечно, всё в порядке, – ответила я и, как обычно, не соврала. Врач так и сказал.

– Тогда продолжай принимать таблетки, чтобы галлюцинации тебя не беспокоили. Одну выпей сейчас, а вторую вечером, – подытожила она, протягивая мне две синие капсулы и стакан воды.

Я кладу в рот пилюлю, запиваю водой и говорю:

– Спасибо. Надеюсь, до завтра.

– Буду тебя ждать ровно в 14:00, если будешь рисовать, не забудь принести картины! – с той же доброжелательной улыбкой попрощалась Ирина Витальевна.

Психотерапевты. Они те ещё актёры, не думаю, что им каждый день приятно общаться с людьми с различными психическими отклонениями. Даже жалко её в этот момент. Иду по коридору, непроизвольно ухмыляюсь, подумать только, пациент жалеет доктора, бред какой-то. После таблетки реально становится лучше, и я уже не ловлю никакого прихода в лифте, спускаюсь на первый этаж и выхожу на улицу. Погода такая же говённая, как и была с утра. Закуриваю.

Реальность и нормальность. Интересно, видите ли вы между ними разницу? Я-то точно да, и не только по состоянию здоровья. А вот что насчёт вас? В этой жизни может произойти всё что угодно, и никто ничему не удивится. Как ни странно, люди научились давать объяснение всему происходящему и не волноваться. Убили человека, упал самолёт, чиновник украл у детей-сирот или в реалити-шоу люди завели ребёнка – всё это нормально. Человек принимает реальность такой, какой её преподносят. А в наше время есть чему удивиться и над чем подумать. Ну правда, все уже давно сошли с ума, а к психотерапевту хожу я. Смешно и немного обидно, но мне плевать, ведь я знаю, что есть ещё шанс изменить всё. Сделать этот мир лучше и добрее. Наполнить смыслом человеческое существование. Возможно, им поможет искусство, я в это верю.

Пока ехала до дома, в мою «трезвую» голову пришло несколько идей рисунков. Ничего особенного, мне просто нужно постоянно пробовать, и однажды я нарисую ту самую картину. Может, это произойдёт сегодня, а может, через лет десять, кто знает. Возможно, этого никогда не случится. Может быть, я себя просто убеждаю в этом, мне ведь, в принципе, больше нечем заняться. Единственная цель жизни – эта чёртова картина. Но предана я этой цели уже слишком много времени, поэтому буду рисовать, и неважно, какая на то причина.

Захожу домой, разуваюсь, скидываю на пол пальто, двигаюсь напрямик к рабочему месту. Беру кисть, и меня пробирает до дрожи. Запах краски сводит с ума, и я начинаю собирать всё, что накопилось внутри меня, и выплёскиваю это на лист плотной бумаги. Неудивительно, что я забываю принимать вторую таблетку, хотя наутро её нет, а глюки есть. В порыве бреда я её просто выкидываю.

Опять всё повторяется. Время так быстро летит, я еле успеваю перекусить сэндвичами, сходить в туалет. Курю прямо сидя на полу, не выпуская из руки кисть. К ночи я уже совсем плохо соображаю и не запоминаю того, что со мной происходит. Когда чувствую, что полностью опустошена, падаю на кровать и засыпаю. Кто там говорит, что не видит цветных снов? Видели бы вы мои, они не просто цветные, они бывают нереально яркие, но в основном жуткие и страшные. Неподготовленным людям вряд ли удастся перенести такое.

Открываю глаза, но мне кажется, что я ещё сплю. Который час? Нужно не опоздать на приём. Беру в руку телефон, на экране 13:45. Чёрт, ставить будильник – очень хорошая привычка, которая напрочь у меня отсутствует. Пунктуальность явно не моя черта характера. К счастью, Ирина Витальевна всё понимает и даже не будет злиться.

Я иду в ванную, всё вокруг расплывается. По пути невольно смотрю на новую стопку рисунков и среди них замечаю один. Сажусь на корточки, беру его в руки и замираю. Нет, не подумайте, это никакой не шедевр. Эта картина напомнила о лучшем времени в моей жизни. На ней была изображена морская вода. И как мне удалось получить такой цвет? Бирюзовые, голубые, изумрудные изящные линии. Какие-то мазки краски вернули меня назад. Я даже

и не заметила, как по щекам потекли слёзы. Надо собираться, кладу рисунки в рюкзак, но этот оставляю, чувствую, что так надо. Умываюсь, быстро натягиваю джинсы, майку, пальто и выбегаю из дома. Мне есть что рассказать доктору, и мне срочно нужна таблетка.

Глава 2

Зима. Какая разница, что происходит, всё равно всё мёртвое. Вокруг и в тебе. Люди спешат, пытаются не замёрзнуть и побыстрее попасть в тепло. Мечтают дотянуть до весны, считают дни и ждут, когда же всё оживёт. Я терпеть не могу зиму, но считаю, что она нужна нам. Это время, чтобы подумать, потерпеть. Кто ещё нас научит терпению лучше, чем она. Сука зима.

Сейчас середина января, мне двадцать три, и я в начале своего длинного и интересного пути. Так думают все в моём возрасте, кто вот-вот окончит универ. На улице минус пятнадцать, и это единственная проблема для меня. У меня есть всё для беззаботной жизни. Мне завидует большая часть моих сверстников. Я из весьма обеспеченной семьи, учусь в престижном месте, талантлива и недурна собой. У таких, как я, обычно не бывает настоящих подруг. Да и в наше время их нет, мне лично так кажется. С детства со мной дружили по большей части из-за денег, а я этого, представьте, не понимала.

Мои родители – люди из высшего общества: папа – крупный бизнесмен, мама занимается фондами, благотворительностью и прочей ерундой, помогающей сохранять им престижное место в этом самом обществе. Быть у всех на слуху – это всё, что им нужно. Зависть – вот что ими движет. Только вызывая её, они получают истинное удовольствие. И вот в окружении таких людей я живу всю жизнь. Что для меня родительская любовь? Это деньги. Всё ещё завидуете мне?

Итак, всё, что я должна делать, это не опозорить семью Полонских. Ну и заниматься тем, чем им можно будет похвастаться перед подобными им персонами. Тут уж наши интересы совпали, я мечтала стать художницей, и у меня, как считают многие, и я в том числе, есть талант. После школы, закончив её, кстати, с медалью, я поступила в Санкт-Петербургский академический институт живописи, архитектуры и скульптуры. Обучение там недешёвое, но мои родители меня «любят». А ещё больше они любят рассказывать о моих успехах на своих светских вечеринках, показывают мои работы. Я всё время думаю, а нравятся ли они им самим, мои картины? Нравится ли им вообще хоть что-нибудь, связанное со мной? Надеюсь, что да, просто показывать это не «престижно».

Сегодня суббота. Родителей, как обычно, нет дома. Мне они уже не сообщают о том, что задержатся или вообще не приедут. Я уже взрослая, к чему мне эти подробности, думают они, и это действительно так. Они меня интересуют ровно столько же, сколько и я их. Нисколько.

Дома пусто и скучно, от рисования я устаю на занятиях. В субботу всегда можно попасть на тусовку ко многим из наших студентов. С некоторыми из них реально весело. В чём плюс посиделок творческих людей? Тебе там всегда будут рады. Тебя никто там не ждёт, но непременно обрадуются тому, что ты пришла. Или сделают вид. Я в этом, как вы поняли, плохо разбираюсь.

Я не из тех, кто будет долго стоять у зеркала и выбирать наряд. На улице холодина, но пожалуй, надену свои любимые чёрные штаны в обтяжку с дырявыми коленками, поеду всё равно на такси. Натягиваю серую майку на голое тело, сверху накидываю красно-чёрную рубашку в клетку. Вызываю машину и подхожу к зеркалу. Смотрю, чего не хватает, беру расчёску и резинку, собираю в хвост густые пепельно-русые волосы. Чёрным карандашом подвожу глаза, они и без того большие, но так мне нравится больше. Синий цвет глаз становится ещё выразительней. Пока мажу губы прозрачным блеском, мне приходит смс от Таи, моей одногруппницы: «Сегодня большая тусня у Зика, идёшь?» Пишу: «Да, уже выезжаю». Она отвечает: «Подожди меня у его дома, вместе зайдём». Отписываю так всем привычное: «ок». Снова приходит смс – такси подъехало. Спускаюсь на первый этаж нашего загородного дома, надеваю

короткую чёрную куртку, коричневые ботинки, ставлю сигнализацию и выбегаю. Как только выхожу на улицу, промерзаю насквозь, бегу скорей к машине.

Ехать куда-то и слушать музыку – это определённо особый вид удовольствия. Современная медитация, когда ты не отключаешься от мыслей, а наоборот, можешь побыть наедине с собой. Подумать о важном, помечтать или что-то вспомнить. Дорога займёт минут тридцать, поэтому я надеваю наушники и на время ухожу в себя. Что у меня в голове? Только мечты. Мечты, что когда-нибудь всё изменится, я уеду из этого холода. Буду заниматься любимым делом, и ничто не будет меня беспокоить. Размышляю о том, куда я отправлюсь, когда закончу учёбу. Даже не верится, что прошло шесть лет. За эти годы я многому научилась, нарисовала немало хороших картин. Но ничего важного в моей жизни не произошло. Если подумать, это совсем не соответствует питерской девчонке с творческим потенциалом. Для этого моя жизнь слишком скучна и однообразна. Почему? Да потому что, хоть я и осуждаю своих родителей, от их влияния никуда не деться. У меня трудно вызвать какие-либо эмоции. Таких, как я, называют «сухарь». Я не проявляю чувств, не веду пустые разговоры, большинство сверстников считаю глупыми и легкомысленными. Вот как раз одна из таких уже стоит у арки. Это хорошо, не нужно её ждать и мёрзнуть. Тая машет и улыбается, я улыбаюсь в ответ своей фирменной ухмылкой.

Мы заходим в квартиру, там играет музыка, темно и много народу. В воздухе витает запах алкоголя, марихуаны, кальяна и философских бесед. Мне это нравится. Поздоровались с теми, кто обратил на нас внимание. Тая тащит меня на кухню. Нужно найти выпивку, и она без стеснения лезет в холодильник и достаёт нам по бутылке пива.

Мы садимся на табуретки в маленькой кухне, и она начинает говорить о парнях. Точнее, о парне. На этой неделе ей по вкусу пришёлся Дэн. Он сегодня здесь, и пришли мы именно сюда, как оказалась, неслучайно. Брюнет с серыми глазами, не назвала бы его симпатичным, но тело красивое и подкаченное. Вероятно, это и привлекло Тая. Сама она выглядит весьма эпатажно. На ней искусственная шубка грязно-розового цвета из меха, похожего на ламу, которую она почему-то не снимает, джинсовая короткая юбка и чёрные плотные колготки. Короткие волосы, обесцвеченные пепельным оттенком, собраны в хвост, длинная чёлка бледно-розового цвета забрана за уши, глаза карие.

Я не понимаю, почему она пытается выпытать у меня совет, как его охмурить. Во-первых, я в этом не особо разбираюсь. Во-вторых, она всё равно сделает по-своему и, как обычно, напорочит. Отношения у неё, мягко говоря, недолговечные. Максимум неделя, но как правило, всё заканчивается на следующее утро. А она мечтает всё о какой-то там любви. Всё это глупости, считаю я. Секс ради удовольствия, спонтанная страсть – вот что мне нужно. И о том, что я не хочу ничего серьёзного, я предупреждаю заранее.

Мы уже выпили по полбутылки, а моя «подруга» всё не отстаёт от меня:

– Как ты думаешь, что ему нравится?

– Не знаю, наверное, спортом увлекается, архитектурой, раз учится на этом факультете, – ответила я абсолютно без эмоций.

– А что мне ему сказать? Как начать разговор? – не унималась она.

– Просто заговори с ним о какой-нибудь ерунде, – сказала я и задумалась, что в голове у этих людей, которые постоянно просят совета, неужели они не хотят поступить так, как считают нужным?

– О какой ещё ерунде? – с недовольством спросила она, нахмурившись.

– Да это неважно, – бросила я и добавила заезженную фразу. – Просто будь собой, не парься, – так она точно от меня отстанет.

Мне нужно просто расслабиться, а не консультировать кого-то и решать чьи-то проблемы. Я допила своё пиво и двинулась через гущу народа. Встречая знакомые лица, улыбаюсь им, падаю на диван. Мне тут же дают косяк, затыгиваюсь и выдыхаю. Передаю дальше, взамен

получаю стакан с чем-то крепким. Виски с колой, так-то лучше. Выпиваю залпом и иду танцевать. Кажется, меня начало немного накрывать. В этой комнате атмосфера как в клубе, закрыв глаза, двигаюсь в такт музыке и улыбаюсь.

Как только меня немного отпускает и я устаю от шума, иду в другую комнату. Здесь вместо пола слой подушек, музыка не мешает разговаривать, и косяки с марихуаной не прекращают дымиться. Я сажусь поудобней, беру трубку кальяна и пускаю дым. Пытаюсь вникнуть в очередную историю, которую вещает Зик, хозяин хаты. Обычно у него они очень интересные, и я как раз пришла почти к началу очередной такой легенды.

«...Так вот, утверждал он всегда, что демоны, мол, какие-то ему всё покоя не давали. Я так думаю, что он просто не хотел жить обычной размеренной жизнью среднестатистического рабочего. Ну и хотел свалить из страны, конечно же. Но он говорил, что мира нет в душе, и был убедителен, видимо, сам в это верил. Знал я его раньше, ещё до этого, весьма беспокойный был тип. Всё, что он делал в жизни – пытался убежать, сам не зная от чего. Тогда я подумал, что закончит он плохо и довольно скоро. Прошло время, всё оставалось на своих местах, мы в том числе. Вообще, у нашей страны такой менталитет – мы все до одного жалуемся и негодуем, но остаёмся на своих местах. Всегда. Как будто собаки у своих будок, лаем, а убежать не можем. Только мало кто знает, что цепей никаких нет. И правил тоже. Мы живём в мире людей, которые ничего не знают – точно так же, как мы. Здесь всё придумано ими, а значит, в любой момент всё могут переосмыслить другие люди. Например, ты.

Так вот, пока мы оставались на своих местах, ничего не меняя, он постоянно был в поиске. На какие вопросы искал он ответы, известно было лишь ему самому. Объехал он немало стран, много чего видел и слышал, но так и не мог обрести покой. Судя по рассказам, чем дальше он заходил, тем тяжелее ему становилось. По его словам, сила демонов усиливалась. Практически отчаялся наш друг, и признаться, хотел было свести счёты с жизнью, но оказался там. По Индии он ездил уже второй месяц, чувствовал, что место, которое он искал, совсем рядом. И сердце или просто случай привели его в северную часть Гоа, в таинственные арт-поселения.

Конечно, белый песок, голубая вода, тропики – это всё прекрасно, но не это он искал. Ему было не до наслаждений, к тому времени он чувствовал, что дьявол этот так силён, что сил существовать с ним у него уже не было. Но там встретил он каких-то людей, то ли колдунов, то ли мудрецов, с необычной верой. Вера эта и помогла ему. После определённых ритуалов стал он спокоен как удав. В общем, промыли мозги не слабо парнише, но он сам это и искал. А кто ищет, как известно, всегда найдёт.

Там бы он и жил всю жизнь, ездить по миру его больше не тянуло, на родину тем более. Только случилось неизбежное, умерла его бабушка – единственный близкий и очень родной человек. Она его вырастила. Он просто не мог не приехать на родину, хоть и боялся. Хотелось ему всё быстро организовать и уехать, но нужно было решить некоторые вопросы, которые заставляли задержаться ещё как минимум на неделю. В эту неделю он решил навестить старых знакомых и отвлечься от материальных дел. Пришёл он ко мне, у меня как раз было небольшое сборище, человек пять-шесть. Мы курнули очень забористой дури, и тут он поведал свой рассказ.

Ну и я не мог не спросить его:

– Так что с тобой было, чувак? Какие-то психические проблемы? Так что к мозгоправам не обратился?

Он ухмыльнулся и с серьёзным лицом ответил:

– Они бы мне не помогли. Я не был болен. Я даже больше тебе скажу, я был здоровым среди больных.

– Что ты имеешь в виду? И вообще, что за демон такой? – с каким-то ужасом спросил я.

– Мой демон – ваш бог. Бог, которому вы поклоняетесь каждый день. Абсолютно все и каждый, неважны ваша религия, профессия, пол или возраст. Будь то батюшка или политик. Кто-то больше верит, кто-то меньше. Кто-то им обижен, а кто-то просто его любимчик. Но все вы одинаково в рабстве, и никуда от него не деться. Да вы и не хотите. Наоборот, чем больше его в вашей жизни, тем вы счастливее. И многие из вас идут на ужасные вещи, ради этого, блядь, «счастья».

– И что же это за бог? – словно оцепенев, вымолвил я.

– Это деньги, – ответил он, затушил сигарету и ушёл. Больше я его не видел».

– Вот такой вот восприимчивый товарищ, – добавил к своей истории Зик. – Такое вот отношение к деньгам.

У меня от этого рассказа мурашки забегали по всему телу. Мне казалось, мой рот как открылся, так и не закрывался, даже челюсть затекла. Я полностью протрезвела, меня сейчас не интересовал ни секс, ни Тая, ни вся эта тусовка. Я вызвала такси, мне нужно было побыть одной, подумать и побольше узнать об этом таинственном месте.

Глава 3

Прошёл месяц, а я всё не могла перестать думать об этом человеке и об этом необычном месте, которое изменило его жизнь. Именно это меня и привлекло в истории Зика, ведь всё, чего я хочу, это найти своё пристанище в жизни. Почувствовать хоть что-нибудь. Убежать от этой суровой реальности. Раньше я даже примерно не знала, куда хочу отправиться. Теперь же я, можно сказать, определилась. И как мне кажется, там то самое место, о котором я мечтала. Я каждый день сижу в интернете, пытаюсь найти всю информацию об этом Гоа, но кроме того, что это курорт и его любят творческие туристы, ничего. Я не ищу путёвку на неделю, мне не нужен пляжный отдых. Я хочу найти ответы на все мои вопросы, мне нужно вдохновение и нужны настоящие эмоции. Конечно, о чём-то особенном в интернете писать не будут. И на что я надеюсь? Нужно ехать туда, всё узнать и увидеть самой. Действительно ли всё так и оправдает ли мои ожидания это место?

Сегодня тринадцатое февраля, у меня зачёт, надо бы не опоздать. Чёрт возьми, моя голова полностью забита мыслями об отъезде, а у меня на носу экзамены и дипломная работа. Я ещё не знаю, что это за картина. Она должна быть особенной и профессиональной. Нужно сосредоточиться на учёбе. За шесть лет это всё довольно надоедает: постоянные зачёты, требования, рамки. А творчество – это свобода, которой мне так не хватает. Да, в первую очередь я хочу ощутить именно её – свободу.

Мои родители вообще не в курсе, какие у меня планы. Да они и не спрашивают, привыкли всё решать за меня. Но у нас был уговор, что после универа я буду делать всё, что захочу. Естественно, в рамках их «престижа». Поэтому, если я уеду, для них это будет только на руку. В заголовках газет не появится ничего дурного об их дочери. Меня просто здесь не будет.

Существует масса способов насилия, которые мы применяем почти каждый день. На себе. Покажите мне хоть одного человека, кто искренне рад проснуться в семь утра. Думаю, таких нет, по крайней мере зимой точно. Кто вообще придумал начинать день так рано? Просыпались бы все часам хотя бы к девяти, а лучше к десяти. Я думаю, что это бы очень помогло всему миру. Люди бы стали намного добрее, было бы меньше агрессии и жестокости. Нужно устроить всемирное голосование, и я уверена, большинство, а может быть и каждый, были бы за. Ну а пока этого не случилось, мне нужно перестать фантазировать, иначе я опоздаю на зачёт.

Встаю с кровати, кругом темно: на улице и в комнате, глаза с трудом открываются. Иду в ванную комнату, умываюсь, но это не помогает проснуться. Мне нужен кофе, а лучше Red Bull, с ним я лучше стану соображать. Захожу в комнату, быстро одеваюсь, расчёсываюсь и спускаюсь. В зеркало даже не смотрю и уж тем более не крашусь.

Заглядываю в холодильник – энергетиков нет. Если бы можно было давать совет из будущего, я бы сказала себе: подумай о завтрашнем дне. Продумай всё до мелочей. Но я явно не умею этого делать и даже завидую тем, кто умеет всё планировать, у них всегда порядок. Наверно, что-то со мной не так. Или с ними. Включаю чайник и поднимаюсь наверх, беру рюкзак, проверяю, всё ли на месте. Достаю лекции, нужно хоть немного повторить материал. Спускаюсь, делаю кофе, сажусь и пытаюсь вникнуть в то, что читаю. И знаете, у меня ни хрена не получается, а всё потому, что сейчас долбаные 7:20 утра и мой мозг ещё спит. Нас определённо сегодня будут валить. Преподаватель – редкостная стерва. И таких, как она, много. Мне кажется, они все неудавшиеся политики. Они прямо кайфуют от власти, и если им не удалось попасть в парламент, то они отрываются на студентах.

Допиваю кофе, такси меня уже ждёт, надеюсь, не опоздаю. Накидываю пальто, надеваю ботинки. Смотрю, на крючке висят родительские ключи, значит, они дома. Не закрывая, захопываю дверь и иду к машине. На улице по-прежнему темно, как ночью. Сажусь на заднее сиденье, достаю тетрадь и телефон, включаю фонарик и свечу на написанные мной буквы. Почерк

у меня и так не самый лучший, а когда тороплюсь, вообще потом трудно разобрать, что написано. Пока ехала, мне удалось всё расшифровать и даже что-то запомнить.

Приехали, отдаю деньги водителю, выхожу из машины и бегу, боясь опоздать. Смотрю, стоит знакомая фигура. Это Тая, она, облокотившись о стену, курит и никуда не торопится. Я подбегаю и спрашиваю:

– Привет! Ты чего тут стоишь? Уже 8:05, зачёт начался!

– Привет, – сказала она спокойным голосом и зевнула. – Да ты прикинь, эта стерва преподавательница позвонила в деканат, сказала, сильно задержится, то ли труба у неё протекла, то ли кошка рожает, не знаю.

– И что делать? – спросила я.

– Ждать, что ещё. Уходить нельзя, кто знает, может, через час она придёт, а может, через три. Я пойду посплю на пуфиках, была бурная ночка, позже тебе расскажу.

– Ок, я посижу в фойе, повторю лекции. Ты учила? – задала я риторический вопрос.

Тая отрицательно помотала головой и ушла в конец коридора. Там темно и тихо, ей это подходит. Я села у кабинета рядом с другими одногруппницами и попыталась дальше учить. Сначала я немного обрадовалась, что есть ещё время, чтобы повторить лекции, но когда часы показывали двенадцать дня, я подумала: да какого чёрта? Почему я вставала ни свет ни заря, ехала, боялась опоздать, сижу тут сонная и учу ненужную мне чушь? А потом, когда эта мадам соблаговолит приехать, терпеть от неё всякие колкие высказывания. Для чего я должна здесь находиться? До сих пор не понимаю. Не думаю, что великие художники терпели всё это. Совсем скоро всё это закончится. Нужно просто набраться терпения. Я на финишной прямой.

Проходит ещё полчаса, и заявляется наша преподавательница. Вид у неё довольно потрепанный, видимо, и правда что-то случилось. Она запускает всех нас в кабинет и по очереди начинает спрашивать. Я уже не так сильно хочу спать и больше уверена в своих знаниях. Всё это длится часа два, может больше. Я отвечаю практически на все вопросы и без труда получаю зачёт. А вот выспавшаяся Таисия, ничего не зная, пытается выкарабкаться на смутных воспоминаниях с пар и фантазии, и ей это удаётся. Язык у неё подвешен. Конечно, она выслушивает, какая она разгильдяйка и что у неё в голове один ветер, но ей абсолютно насрать. Она берёт зачётку и вприпрыжку двигается к выходу. Я иду за ней и спрашиваю:

– Ну вот как тебе это удаётся?

– Да мне просто плевать на всё это. Понимаешь, она в любом случае поставит этот зачёт, даже если будет пересдача, просто тогда ей самой ещё раз придётся приходить и слушать меня. Проще немного поворчать и поставить мне этот грёбанный зачёт.

– Так что, можно никому не учить? – с усмешкой спросила я.

– Да это неважно. Важно изменить отношение. Ты слишком серьёзно к этому относишься. Пойдём в кафе? – с улыбкой сказала она и взяла меня под руку.

Мы зашли в уютную кафешку недалеко от универа. Страшно голодные, мы стали заказывать много разных вредных вкусовостей. Пока ждали нашу еду, Тая рассказала о прошедшей ночи. Снова новый парень. Ничего интересного. Сделала вид, что слушаю её, кивая головой. Сама думала о картине на дипломную работу. Нужно уже начать ей заниматься. Когда принесли еду, она закончила свой рассказ, который я никак не прокомментировала. После того как мы объелись, я спросила:

– Ты уже начала работать над дипломной?

– Нет ещё, даже не думала над этим.

– Чем сейчас займёшься? – сказала я, пытаясь слиться.

– Да родителям надо показаться, поболтать, а то опять подумают, что я забила на них, – ответила Тая и начала одеваться.

Мы вышли из кафе, и я тут же поймала такси. Села, надела наушники и стала думать о картине. Не могу представить, что можно изобразить. Копировать нельзя, нужно создать именно свою.

Когда приехала домой, пошла в комнату, переоделась и села около своего рабочего места. Взяла в руку карандаш, пытаюсь сделать наброски. Рисовала, комкала лист и выбрасывала. Всё не то. Прошло часа три, может четыре, а нормальной идеи так и не пришло. Вымотанная, я легла на кровать и тут же заснула.

Если вас будит не ваш будильник, а смс, которая его опережает, вероятно, сегодня какой-то праздник. Например, день рожденья. Но раз сегодня не семнадцатое августа, то дело в чём-то другом. Чёртов день святого Валентина. В этот праздник люди делятся на разные группы. Парочки, которые сосутся на каждом углу и устраивают друг другу нелепые сюрпризы. Одиночки, ненавидящие эти парочки. Есть те, кто просто игнорирует все эти сердечки. И те, которые хотят поздравить всех и каждого. Например, наша общая знакомая Тая. Сообщение как раз от неё. Почему-то она подумала, что утро моё станет в разы лучше, если разбудить меня сообщением: «С днём всех влюблённых!» Вот скажите, для чего девочки поздравляют с этим праздником других девочек? Может, в этом есть скрытый лесбийский смысл? Если так, то я сделаю вид, что не поняла. Это я себя так оправдываю, чтобы с чистой совестью проигнорировать этот утренний порыв «любви».

Думаю, вам интересно, к какой категории отношусь я. Наверняка вы бы сделали ставку на злых одиночек. Но нет, скорее, мне любопытно наблюдать за всем этим. Конечно, меня много чего бесит в этом дне, особенно навязчивость. Каждое заведение придумывает акции, пытается продать всякую чушь этим глупым парочкам. Такое ощущение, что в этот день они становятся ещё глупее. Ещё бесит открытая демонстрация, как мне кажется, по большей части их наигранных чувств.

Сегодня нам не надо к первой паре, и это действительно сделало моё утро добрым. На улице уже светло, и знаете, даже погода сегодня решила подыграть всем этим голубкам. Смотрю в окно и усмехаюсь: ну как тут будешь злым и ворчащим, когда вокруг всё красно-розовое, светит солнце и все друг друга поздравляют. И неважно с чем. Даже моё сердце немного оттаяло. Начинаю собираться, сегодня для меня обычный день. Один из всех серых будней за последние шесть лет. Ничего важного не произойдёт, потому что я не позволяю чему-либо изменить мою жизнь. Я не хочу, чтобы что-то мешало мне закончить начатое. На сегодняшний день моя цель – получить сраный диплом. И я её достигну. А дальше начну жить. Жить так, как хочу.

Глава 4

Я назвала её «Молчание». Глядя на неё, вы не испытаете никаких положительных эмоций. Радость, веселье, смех – этого здесь нет. Довольно долго у меня не было никаких идей. Но на одной из лекций нам сказали: не знаете, что изобразить, рисуйте себя. Себя внутри. Отличный совет, только внутри у меня пустота, нет ничего, кроме каких-то нереальных мечтаний. Я не хочу рисовать мечты, ведь я совсем не знаю, каково там, куда я хочу попасть. И так как отсутствие каких-либо эмоций нарисовать я не могу, пустой лист вряд ли примет комиссия, я изобразила то, в чём неплохо разбираюсь. Это молчание. К чёрту пустые разговоры, бессмысленный треп о ещё более бессмысленных вещах и действиях.

Это девушка, она сидит на крыше небольшого двухэтажного дома. Одну руку она держит на колене, другая сползает вслед за вытянутой ногой. Головой она облокотилась о стену, взгляд её устремлён в левый край крыши. Она слегка ухмыляется, прищурив немного глаза. Картина чёрно-белая, выполненная в определённой технике. Никаких красок, она должна молчать.

Последний месяц я была увлечена учёбой и этой картиной. Я не ходила на тусовки, только в институт и обратно к работе. Тая уже считает, что у меня поехала крыша. А мне кажется, что это она не в себе. Я месяц как начала рисовать эту картину, ещё больше думала над идеей. Такие работы нельзя нарисовать за несколько дней, но Таисия так не думает. Один раз на тусовке она вкинула какие-то колёса, и её накрыло самой сильной волной. Когда она оказалась дома, то взяла кисть, подошла к мольберту и обрисовала всё, что происходило у неё внутри. И как, думаете, называется эта картина? Угадали – конечно, «Любовь».

Если вы подумали, что я не верю в любовь, считаю, что всё это ерунда и выдумки, то вы попали в точку. Я реалистка и верю в то, что вижу, в то, что чувствую. Людям свойственно хотеть, чтобы этот мир был хоть немного сказочнее. Придумывать разных сверхъестественных существ, снимать про них фильмы и ждать, что когда-то чудо произойдёт и с ними. Они давно уже поняли, что никаких суперспособностей, волшебства, и вообще, чего-то необычного здесь нет и в помине. Но вот любовь – такая штука, и увидеть нельзя, и чувствует не каждый. Не подкопаешься, а значит, и доказать, что её нет, невозможно. Оказывается, людям страшнее всего признать, что в этом мире нет никаких чудес. Что они зря стараются и ищут всю жизнь что-то особенное. Обидно, что испокон веков люди всегда хотят верить в то, чего на самом деле не существует. Молиться, чтобы пошёл дождь. Сжигать ведьм. Приносить кого-то в жертву. Любить.

Пока я была сосредоточена на работе, время пролетело очень быстро. Сейчас середина июня и экзамен на носу. Через несколько дней я буду свободна. Абсолютно свободна. Что я испытываю? Страх. Я хочу, чтобы моя жизнь изменилась, но я очень боюсь. Меня пугает, что мои надежды не оправдаются. Я боюсь разочарования. Боюсь отправиться в неизвестность совсем одна. Думаю, что, пока лето, можно подыскать себе компанию или поговорить с Таем. Она безбашенная, может и согласиться хотя бы поехать со мной. А там, если не захочет остаться, уедет, а мне будет не так страшно.

Родители уже пригласили всех на вечеринку в честь окончания института. Экзамен послезавтра, дипломы мы получим только через две недели, а они всё запланировали уже на эти выходные. Не терпится всё рассказать «друзьям». Там-то я им и сообщу об отъезде. При гостях они не скажут ни слова против, скорей всего, даже сделают вид, что были в курсе.

Делаю последние штрихи, картина почти готова. Она мне нравится, и я с удовольствием расскажу о ней экзаменаторам. Не буду писать речь, там пойму, что нужно будет сказать. Надо ложиться спать, уже поздно, глаза слипаются. Завтра нужно отдохнуть, набраться сил и расслабиться. Я неплохо поработала и горжусь собой. На улице прекрасная погода, а я даже ни разу не гуляла. Планы на завтра – ничего не делать и шататься по городу. Из окна веет свежим,

немного прохладным воздухом, только сейчас заметила, как это приятно. Переворачиваюсь набок, произвольно улыбаюсь и засыпаю.

Удивительно, как мы, люди, считаем себя главными на этой Земле. Ходим здесь, как цари, устанавливаем правила. Каждый думает: всё должно быть по-моему. Любая природная катастрофа – это всего лишь напоминание людям, что они слабее, чем думают. Погода любит ставить нас на место, особенно в нашем городе.

Проснулась я ближе к обеду, но подумала, что сейчас раннее утро. Было темно, и когда я подошла к окну, поняла, что мои планы на сегодня отменяются. Когда такая погода, мне всегда кажется, что это самый серый день. Серее уже не может быть. Этот противный морозящий дождь окрашивает всё в этот цвет. Все дома, улицы, небо – кажется, что мы живём в чёрно-белом фильме.

Именно сегодня. Уверена, если бы природа имела человеческое обличье, она смеялась бы сейчас до слёз. Но мы же, люди, придумали также находить во всём плюсы. Хорошо, что мне сегодня никуда не надо ехать, нет никаких дел. Собраться с мыслями я могу и дома, а погулять ещё успею, скоро у меня будет куча свободного времени. Обошла весь дом, родителей нет, пусто. Иду на кухню, делаю бутерброды, наливаю в кружку кофе. Поднимаюсь к себе в комнату, сажусь на широкий подоконник, беру книгу и погружаюсь в интересную историю. Вот где нужно искать что-то волшебное. Здесь человеческая фантазия как раз к месту.

Прошло несколько часов, а я и не заметила. От чтения меня отвлек крик с первого этажа.

– Вика! Ты дома? Ты спишь? Вика! Спускайся! – надрывалась она.

Это голос моей матери. Ей редко что-то нужно от меня, но когда это случается, она не желает ждать.

– Спускаюсь! – ответила я и отложила книгу.

– Почему ты заставляешь меня ждать? И почему ты всё ещё в пижаме? Сейчас почти 5 часов вечера! – раздражённо задавала она вопросы, давая понять, что я должна что-то сделать. И это важнее всех моих дел, чем бы я там ни занималась. – В субботу в нашем доме пройдёт приём. Ты не забыла? Придёт очень много людей, и всё должно пройти великолепно.

– Ну конечно, я помню, он же в мою честь, если я не ошибаюсь?

– Да, и поэтому, в отличие от других вечеров, твоё присутствие обязательно, – серьёзно ответила моя мать с таким чувством, что это её совсем не радует.

– Ну и что от меня нужно?

– Чтобы ты выглядела безупречно. Сейчас мы поедem в магазин, чтобы выбрать платье, затем заедem в салон.

– Но у меня же и так много этих платьев, я их всё равно не ношу, – делаю я попытку отмазаться, заведомо зная, что это бесполезно. Я это просто ненавижу.

– Ты решила со мной спорить? Иди быстро одевайся, у меня мало времени. Я буду ждать тебя в машине, – скомандовала она.

Я ничего не отвечаю, иду и выполняю указания. Сегодня все решают всё за меня: погода и мать. А ещё говорят, мы живём в свободной стране, ухмыляюсь и ищу что-то поприличней. Надеваю серые брюки и бледно-розовую блузку, делаю высокий хвост, немного подкрашиваю глаза и губы. Беру дорогую сумочку и распыляю духи, которые подарили родители. Смотрю в зеркало – передо мной девочка-мажорка, матери это понравится.

Запрыгиваю в машину, мама осматривает меня оценивающим взглядом. Ничего не говорит, значит, всё в порядке, её это устраивает. Она делает радио громче и выезжает с нашего двора. Я не отрываясь смотрю в окно: погода всё такая же, навевает грусть.

Мы едем довольно долго, но всю дорогу молчим. Когда приезжаем в магазин, мать встречают продавцы как родную. Знают, что если она приехала, то обязательно купит что-то очень дорогое. Мы заходим, она садится на диван, ей предлагают чай или кофе. Я сразу отправляюсь в примерочную, и мне приносят кучу платьев, которые я должна примерить. Моя задача –

молча выходить в разных нарядах к ней и ждать, пока она сделает выбор. Мама даже у продавцов спрашивает мнение, но не моё. И с ними она гораздо любезнее. Всё это длится примерно час, может дольше. Она выбирает два варианта, позже определится, какой больше подходит. Может быть, спросит у отца. Рядом с бутиком есть ресторан. Мы заходим туда, и мать заказывает нам еду. Пока едим, она не отрывается от телефона, решает проблемы, которые можно уладить по звонку. Мать оставляет деньги, много, на чай, чтобы все понимали, кто у них сейчас был. Выходим, наши дела ещё не закончились.

Мы садимся в машину, едем в салон. Там тоже её все узнают, поэтому меня сразу же сажают в кресло и демонстрируют возможные варианты причёсок. Я чувствую себя куклой, но это никого не волнует. Молчу, жду лишь, чтобы это поскорее закончилось. Ей понравилась одна высокая причёска, и она одобрительно кивнула. В субботу с утра я приеду сюда, и мне сделают эту безупречную красоту. Так назвал парикмахер то, что у меня на голове.

Наконец-то моим мучениям пришёл конец, мать уже опаздывала по своим делам, поэтому она завезла меня домой и поехала дальше. Я рада, что всё закончилось. Поднимаюсь в свою комнату, снимаю образ богатой девочки, надеваю свою пижаму и забираюсь на подоконник. Беру книгу и продолжаю вникать во что-то, так не похожее на мою жизнь.

Глава 5

Проснулась я от будильника с книгой в обнимку, ладно хоть не на подоконнике. Сегодня важный и ответственный день, поэтому я быстро соскакиваю с кровати и начинаю собираться. Волнение не слабо бодрит. Сегодня день икс. И я полностью готова.

Сворачиваю картину, кладу в тубус, надеваю белую рубашку и чёрные брюки. Всё должно быть идеально. Быстро выпиваю кофе и дрожащей рукой ставлю кружку на стол. Машина уже ждёт, а я всё сижу. Нужно настроиться. Для меня это не просто экзамен, это шаг в мою свободную, самостоятельную жизнь. Встаю, глубоко вдыхаю и выдыхаю. Скоро всё изменится.

В такси меня также немного потрясывает. Думаю, это нормально для заключительного испытания. Сжимаю тубус и думаю о том, что сказать, жаль, я не написала речь. Да ладно, чёрт с ней. Тая пишет мне смски с подбадривающим текстом, и это действительно внушает мне сейчас уверенность.

Машина подъехала, но я не спешу выходить. Да что это со мной? Минута, мне нужна одна минута. Глубокий вдох, выдох. Выхожу, иду к двери, Таи нет, и это меня тревожит. Захожу, раздеваюсь и иду к кабинету, вижу, стоят все однопруппницы. Здравуюсь, расспрашиваю, как проходит экзамен. Они не знают, ещё рано, ничего не известно. Сажусь на пуфик и пытаюсь сосредоточиться.

Открывается дверь, выходит одна из председателей комиссии и говорит, что можно заходить первой пятёрке. Я смотрю в пол до тех пор, пока не наберётся нужное количество добровольцев. Они заходят, и дверь закрывается, мы выдыхаем.

Тая светится как солнце в этом тёмном коридоре, она подходит, обнимает меня, и всё волнение куда-то уходит. Начинает, как всегда, рассказывать о своих похождениях, и сейчас меня это отвлекает и успокаивает. Она такая живая, думаю я, и нас в этот момент просят зайти. Я уже не боюсь. Смело раскрываю свою картину и начинаю говорить всё, что думаю. Члены комиссии только одобрительно кивают. Мне кажется, что они ждут, чтобы я поскорей заткнулась и села на место, но я не унимаюсь. Я подозревала, что мои родители внесли немаленькую сумму, чтобы всё прошло гладко, но не желала прекращать говорить. Когда закончила, села на стул и стала ожидать результатов.

Ждать долго не пришлось, после меня было несколько человек. Отзывы были хорошие, нас даже похвалили, Таю и меня. Я радовалась за нас обеих. Она улыбнулась и прошептала на ухо:

– Мы обязаны это отметить.

Я подумала, почему бы и нет, и ответила:

– Я только за.

Облегчение сменило волнение, и я была рада тому, что всё позади. На самом деле это всё иллюзии, и беспокоиться совершенно не о чём. Это всего лишь экзамен. Искусственная выработка волнения. Намного страшнее реальность, наша настоящая жизнь.

Мы с Таей расходимся до вечера, чтобы переодеться и настроиться на празднование. Мы это заслужили. Оказывается, её родители уехали, и она уже назвала к вечеру кучу народа. У неё огромный дом, и тусить там одно удовольствие. Сегодня мы обречены на веселье. Шесть лет. Шесть грёбанных лет. Всё закончено, и это не может меня не радовать. Я еду домой, и мои треки в ушах звучат намного веселей, чем обычно.

Дома, как всегда, никого нет, некому рассказать о моём успехе, но это меня не беспокоит. Я разогреваю обед, нужно хорошо поесть, сегодня мы уйдём в отрыв. Иду в свою комнату, надеваю светлые рваные джинсы и синюю блузу с короткими рукавами. Делаю «смоки аиз», крашу на несколько слоёв ресницы. Готово, выгляжу идеально.

Вечеринка начнётся только через час, но я уже собираюсь. Не хочу пересекаться с предками и выезжаю. Организовать крупную вечеринку – дело непростое, поэтому я еду, чтобы помочь немного Тае. Приезжаю, звоню в домофон, она по видео мне приветливо машет и улыбается. Тая почему-то всегда мне рада. Захожу в дом, оглядываюсь, оказывается, всё готово. Она уже немного нетрезва и зовёт на балкон. Мы садимся там на диван и начинаем курить траву. После нескольких затяжек мы не можем сдерживать слов.

– Ты счастлива? – спросила она.

– Думаю, да, – задумчиво ответила я. – Чем теперь займёшься?

– Даже не знаю, наверно, продолжу тусить! Мы же так молоды, Ви! – сказала она с улыбкой, размахивая руками.

– А я хочу уехать.

– Куда? Тебе здесь не нравится?

– Нравится, но я хочу чего-нибудь другого, понимаешь?

– Возможно, да, но чего именно? – заинтересовалась она и подселла ближе.

– Я хочу уехать туда, где я почувствую себя живой.

– Но разве ты не чувствуешь этого здесь? – с удивлением спросила Тая.

– Не совсем. Я чувствую, что должна быть в другом месте.

– Где, например?

– Где-нибудь, где всегда тепло и всегда ощущаешь свободу. Например, Гоа.

– Гоа? А что там такого, что позволит тебе чувствовать свободу?

– Не знаю, но мне кажется, это то самое место, нужно просто поехать и понять, так ли это. Хочешь со мной? – с опасением спросила я.

– Почему бы и нет, ты же знаешь, я за любую движуху!

Раздаётся звонок, гости пришли. Мы выходим с балкона, она открывает дверь, и заходит толпа. Через несколько минут диджей подключает аппаратуру, и становится реально кайфово. Наркотики, алкоголь, сигареты – всё это такое вредное, но почему-то делает всех безгранично счастливыми.

Мы танцуем, пьём, смеёмся. Только сейчас понимаю, что совершенно выпала из тусовки. Последние полгода я трудилась не покладая рук и не позволяла себе расслабиться. Сегодня забуду о контроле. Завтра пятница, есть день восстановиться к родительской вечеринке.

Шот за шотом, и улыбки уже не сходят с наших лиц. Мы буквально растворяемся в музыке, забыв обо всём на свете. Сегодня наш день, и сказать, что мы счастливы, это не сказать ничего. От такой концентрации абсолютного счастья могли бы лопнуть стёкла. Я не хочу, чтобы эта ночь заканчивалась и уверена, Тая чувствует то же самое. Хотя рискну предположить, что она ощущает это каждую неделю, на каждой вечеринке. Она, в отличие от меня, каким-то образом совмещала безудержное веселье и учёбу.

Вечеринки у Таисии отличались от тусовок студентов нашего института. У тех обычно собираются люди творческие и делятся своим определённым опытом и видением этого мира. Здесь же собралась в основном золотая молодёжь, вперемешку с теми, кто, так же как и мы, отмечает сдачу последнего экзамена.

В перерывах между танцами, выходя на балкон подкуриваться, Тая рассказывает мне постоянно об одном парне, который ей безумно нравится, но он якобы очень интересуется мной. Она от этого, как ни странно, не бесится, а наоборот, подталкивает меня на то, чтобы я попробовала с ним замутить. Мы в загородном доме, за тишиной нам следить не нужно, и она уже, не замечая этого, почти кричит:

– Ты должна попробовать! Ви! Ну пожалуйста, хоть раз позволь себе почувствовать.

– Да с чего ты взяла, что он мне вообще понравится? – недоумеваю, спросила я.

– Да потому что он красивый, уверенный, умный, да ещё и богатый! Мечта любой девушки! – ещё громче разорвалась она.

– Ты же знаешь, я не хочу отношений, тем более сейчас. Я же хочу уехать! Ты что, забыла? – ответила я на таких же тонах, злясь, ведь недавно она говорила, что может поехать со мной.

– Да подождёт твоя поездка, куда торопиться? А вот с ним ты можешь встретиться прямо сейчас! И просто попробовать хотя бы узнать друг друга, – успокоившись, сообщила она, затягиваясь сигаретой.

– Сейчас?!

– Да, он тоже приглашён, и скорее всего, придёт, ведь ему известно, что ты сегодня здесь.

– Но почему ты мне говоришь об этом только сейчас? – спросила я и, сама от себя не ожидая, начала заводитьсь.

– Да что ты так нервничаешь-то? Успокойся, это всего лишь парень. Только уж очень привлекательный, – ухмыльнулась она и затушила сигарету. – Пойдём посмотрим, не пришёл ли он.

– Да кто нервничает? Ты же меня знаешь, я всегда спокойна.

На самом деле я была немного встревожена. Моё состояние было уже очень далеко от трезвого. А он придёт только сейчас и будет совершенно трезв. Ему нравлюсь я, и он обязательно захочет пообщаться. Это будет напрягать меня. А сегодня моя ночь, я просто хочу повеселиться от души и не желаю ни с кем знакомиться.

Когда Тая указывает пальцем на него, моё мысленное ворчание прекращается. Он стоит у стола и разговаривает с какой-то девушкой. Выглядит довольно привлекательно. Он не из этих красавчиков из глянцевого журнала, в нём есть что-то мужское. И почему я раньше не встречала его? «Боже мой, Ви, ты просто в доску пьяная. Тебе сейчас любой понравится». Пока я мысленно оценивала сложившуюся ситуацию, мы оказались прямо перед ним. Всё вокруг плавало. По десятибалльной шкале я пьяна на девять с половиной. Следующая стадия – отключка. Но благодаря волшебному порошку, до которого полчаса назад дошло дело, я выгляжу весьма бодрой и вменяемой. И как раз это подводит меня ещё больше.

– Привет, я Влад, – сказал он и посмотрел мне прямо в глаза. Они были такие же синие, как у меня.

– Я Викки, – растерянно сказала я и глянула на Таю с надеждой, что она как-то спасёт меня от неловкой ситуации.

– Ну, вы тут пообщайтесь, а меня ждут наверху, – сказала она, немного хихикая, и убежала, только усугубив моё положение.

И на что я рассчитывала, она никогда не понимала, что мне нужно. И с чего это вдруг я стала считать её подругой. Это всё эта дурацкая вечеринка, я хочу уехать.

– Может быть, выйдем на улицу? Здесь очень шумно, – сказал Влад, наклонившись ко мне.

– Ты знаешь, мне уже пора, было приятно познакомиться, – ответила я и тут же попыталась затеряться в толпе.

Кто-то взял меня за руку и повел к выходу. Сил бы у него хватило, даже если бы я сопротивлялась, но мне не хотелось. Странно, я и раньше допивалась до такого состояния, но симпатий у меня ни к кому не возникало. Только страсть и желание, может быть, это как раз они и есть?

– А мне говорили, что ты любишь убежать, – прошептал он, улыбаясь одним уголком рта. – Но от меня так просто не сбежать.

Чтоб вы понимали, это выглядит невероятно сексуально, и всё, что смогло вырваться из моих уст, это:

– Переспим? – моё лицо, как всегда, без эмоций.

А он, улыбаясь, заявляет заботливым таким голосом:

– Нет, Ви, спать мы с тобой не будем, по крайней мере сегодня. Пойдём лучше к моей машине, я отвезу тебя домой.

Глава 6

Представьте себе, я никогда не чувствовала себя паршиво наутро после вечеринки. То есть, конечно, у меня было похмелье и раскалывалась голова, но чувства стыда и сожаления не было. Никогда без причины. А её сейчас вроде бы нет. Очень трудно разбираться в новых непонятных ощущениях с больной головой и сушняком. И всё же, кроме этого, меня сейчас ничего не волнует. Я не могу спокойно встать с кровати, пойти выпить таблетку, сходить в душ и заниматься чем захочу. Я могу только лежать, анализировать своё вчерашнее поведение и заниматься самобичеванием.

Природа настолько позаботилась о нас, что научилась стирать память, когда нам не нужно что-то помнить. Я о том, что когда мы напиваемся очень сильно, то начинаем делать глупости, бываем жестоки, грубы, но чаще ведём себя просто нелепо и ужасно. Такие моменты не очень хочется хранить у себя в голове, и наутро ты действительно ничего не можешь вспомнить о вчерашнем вечере. Если ты только, как мы, не смешал алкоголь с разными наркотиками и не обманул природу. Чёрт, я помню практически всё. Единственное, чего я не знаю, это как очутилась на кровати в своей комнате.

С первого этажа доносились крики родителей. Они ругались, и наверняка я была тому причина. Вот ещё почему я не высовывалась: как только они увидят, что я проснулась, орать они станут уже на меня. Только я об этом подумала, как в комнату ворвалась мать с криком:

– Проснулась, неблагодарная? Как ты смеешь подставлять нас с отцом?

– Да что такого произошло? Ну подумаешь, отметила экзамен, я уже не маленькая девочка и могу себе позволить немного повеселиться, – ответила я почти шёпотом, настроение у меня и так было, мягко говоря, не очень, а тут ещё эти истерики. Я хотела, чтобы она понизила тон, но знала, что этого не произойдёт.

– Немного повеселиться? Да ты бы видела, в каком состоянии тебя вчера привезли! Да ты хоть знаешь, чей сын тебя привёз? – продолжала она, очень страшно выпучивая глаза.

– Чей? – вскрикнула я, немного подскочив.

– Возжаевых! Его отец – очень важный человек, ты даже себе представить не можешь насколько! И они с женой завтра тоже придут к нам. Ты только подумай, какой будет позор, если он расскажет всё им. Это обязательно завтра всплывёт! Дочь Полонских – умница, красавица, а также пьяница и наркоманка, и ещё много чего могут приплести к этой истории, – говорила она, ходя по комнате туда-сюда.

Видно, что она нервничала, и я это тоже чувствовала. Моё внутреннее состояние стало ещё хуже, я начала переживать ещё сильнее. Но мать нужно было успокаивать, пока кто-то не пострадал.

– Не думаю, что он будет что-то рассказывать. Ему это не нужно, он не такой, – сказала я и сама не поверила, что произнесла это.

– Что значит «не такой»? У вас что-то было? Я всегда тебе говорила, что не надо верить всем подряд! – продолжала заводиться она.

Мне всё это надоело и начало конкретно бесить.

– Да не было у нас ничего! Он просто помог мне добраться до дома, просто так! Ты, наверное, даже не допускаешь мысли, как делать что-то, не ожидая ничего взамен. Представь себе, есть такие люди, – отрезала я и ушла в ванную.

– Виктория! Вернись! Как ты разговариваешь с матерью! Лучше бы извинилась за своё поведение! – кричала она мне вслед.

Я закрыла дверь и выдохнула. Мне и так хватает переживаний, помимо материнских упреков. В такие моменты сбежать или уехать мне хочется ещё больше. Вечные претензии от родителей, а тут ещё это непрекращающееся чувство стыда.

Честно говоря, стыдиться было чего. После того как Влад сказал мне, что не будет со мной спать, я как будто взбесилась. Мы сели в машину, а у меня в голове не укладывалось, как кто-то может отказывать мне. И я пустилась во все тяжкие. Начала соблазнять его всеми, как мне казалось на тот момент, действенными способами. Что я только не делала. И говорила томным голосом, как в службе «секс по телефону». Лезла целоваться, трогала его за гениталии. Раздевалась и пыталась раздевать его. Отвратительно, да? Вчера я так не думала. Хуже всего, что ничего из этого не сработало. Он делал всё, чтобы успокоить меня, и продолжал вести машину. В конце концов я психанула, послала его, отвернулась и, видимо, вырубилась. А он, вероятно, довёз меня и занёс в дом, ещё и от родителей наслушался. Господи, как же стыдно. Надеюсь, он завтра не придёт вместе со своими родителями.

Я до сих пор не могу понять, что в нём такого. Вчера я думала, что из-за моего нетрезвого состояния он мне понравился. А сегодня-то что? Что заставляет меня чувствовать себя так хреново? Ведь, если бы это был какой-то другой парень, я бы и на минуту не задумалась о вчерашней ночи. Ну было и было, что теперь поделать. А тут я не могу справиться со своими ощущениями и мыслями. Нужно срочно разобраться с этим.

Вот уже третий час я валялась на кровати и совершенно ничего не делала. Для кого-то это просто мечта. Странные люди. Я просто не могла ничем заняться. В творческом плане я была опустошена. Читать или смотреть фильмы не было настроения. Гулять по городу тем более. Вообще из комнаты выходить не хотелось, в доме полным ходом шла подготовка к завтрашнему торжеству, да и родители ещё не остыли, лучше не попадаться им на глаза.

Ужасное состояние, голова раскалывалась от постоянного шума, болтовни организаторов и рабочих. Пережить сегодняшний день. Пережить завтрашний день. Это ещё труднее, ведь завтра я буду в центре внимания так ненавистной мне всей этой светской хрени. Надеюсь, всё пройдёт гладко, и после этого я смогу спокойно делать всё, что захочу. Нужно поговорить с Таем и обсудить дату отъезда, чем скорее, тем лучше.

Вы замечали, как день, который мы не хотим, чтобы наступил, приходит очень быстро? Вчера я так и не встала с кровати, и пока размышляла о своих проблемах, отрубилась. Из-за того, что долго спала, проснулась очень рано, все ещё спали. Через два часа мне нужно быть в салоне. Я пошла в душ, нужно потихоньку настраиваться на морально тяжёлый для меня день. Как же приятно стоять под тёплой струёй воды, часами бы наслаждалась этим, и сейчас у меня есть на это время. Я не заметила, как прошёл час моих водных процедур, от которых меня отвлек стук в дверь.

– Через двадцать минут за тобой подъедет машина, спускайся и позавтракай, – на удивление спокойным, но строгим голосом сказала мать.

– Сейчас выйду, – тут же ответила я.

Я быстро обтёрлась полотенцем и, завернувшись в него, пошла в свою комнату. Надела на себя то, что первым попало под руку, наряжаться было ни к чему, сегодня это дело профессионалов. Пока спускалась вниз, не могла узнать свой дом – всё как в сказке. Было бы мне лет десять, я бы подумала, что это лучший день в моей жизни. Безумно красивый дом, куча гостей, да ещё и всё это в мою честь. Но к счастью или сожалению, я уже не маленькая девочка и понимаю, что всё это ради показухи.

Демонстрировать своё негативное отношение к этому празднику жизни родителям я не собиралась. Я и так вчера немало наслушалась. Даже чувствую себя перед ними виноватой. Сегодня взбесить их равносильно смертному приговору, поэтому надо быть покладистой. Сажусь за стол – на нём уже стоит тарелка с яичницей и овощами, в стакане сок. Начинаю есть, а мама, сверяя количество продуктов и напитков, не поднимая голову, говорит мне:

– Поторопись, машина уже подъехала.

– Хорошо. Ты уже выбрала, в каком я буду платье? – пытаюсь угодить ей, спросила я.

– Да, в светло-бежевом, чистая и невинная, – сказала она упрекающим тоном. – Всё, иди, скоро уже начнут готовить столы и привозить еду из ресторана. Будет много прислуги. Гости начнут приходить днём, у нас запланирована большая программа.

– Какая программа? Что мне нужно будет делать? – встревоженно спросила я.

– Улыбаться, быть вежливой ко всем и не опозорить нас. Иди уже! – ответила она, слегка подтолкнув меня к двери.

Пока я ехала до салона, не могла оторвать взгляд от вида из окна. Всё такое красивое! Сегодня была прекрасная летняя погода. И не только в этом дело, я ощущала себя немного по-другому, такое чувство, что мир стал больше и лучше. Он завораживал меня, мне хотелось выбежать из такси на светофоре и гулять, пока не устанут ноги. Я хотела попробовать на вкус эту свободу, которую получила. Но пока не могла. Не сегодня.

Машина подъехала прямо к двери, где меня встречал уже мой парикмахер Антонио, который на самом деле Антон Пастухов.

– Викусик, ну я тебя уже заждался. Проходи скорее и садись в кресло, – манерно размахивая руками, выдал он.

Меня от таких вот непонятных «мужиков», честно говоря, подташнивает, поэтому я молча прошла мимо, одарив его брезгливым взглядом.

Как бы он ни старался заговорить со мной, я решительно не шла на контакт, ссылаясь на плохое настроение. И пока он химичил с моими волосами, ведя свой монолог о модных новинках, я вспомнила об одной важной детали этого вечера. Точнее, не детали, а уже проблеме. Я только сейчас поняла, что именно сегодня должна сказать родителям об отъезде. В другой день, без гостей, они ни за что не отпустят меня. Да уж, не ожидала, что это будет так сложно, но я должна побороть страх и использовать этот шанс, другого уже может не представиться. Тогда придётся сбегать, чего я делать не хочу, это не будет уже никакой свободой.

Незаметно для меня, погружённой в свои проблемы, прошло полтора часа. Пока Антонио возился с причёской, со мной уже поработал визажист. Внезапно я вздрогнула от крика моего стилиста.

– Готово! О боги! Как же ты красива! Ви, ты моя королева! – нахваливал он свою работу, чуть не разрываясь от счастья.

Антонио повернул меня к зеркалу, и я его полностью поняла. Я действительно выглядела безупречно красивой, сначала даже себя не узнала. Передо мной сидела взрослая девушка, которая на вид очень уверена и привлекательна. Я бы могла часами себя разглядывать, но уже пора возвращаться туда, куда мне совсем не хочется. Чувствую, как волнение вновь овладевало мной.

Я стою перед зеркалом в своей комнате вот уже минут тридцать, пытаюсь настроиться. Слышу, как некоторые гости уже заходят, нужно спуститься, или родители начнут нервничать. Мне словно не хватает воздуха, не получается вздохнуть полной грудью. «Будь сильной, ты заслужила отправиться навстречу своей мечте. Нужно лишь найти правильный момент и не испугаться», – успокоила я себя и сделала шаг, пора выходить.

Хоть сейчас и два часа дня, я бы с удовольствием выпила чего-нибудь крепкого, чтобы хоть немного снять напряжение. Но сегодня мне предстоит общаться со многими людьми, и если уже днём от меня начнёт разить алкоголем, они решат, что я алкоголичка, по соображениям моей матери. Поэтому нельзя. Нельзя, нельзя, нельзя. Как же я устала от бесконечных запретов. Я больше так не могу, это должно прекратиться, и сегодня я решу эту проблему раз и навсегда. Свобода уже так близко, нужно лишь протянуть руки и взять её.

Я спустилась по лестнице, и все, кто уже пришёл, сразу обращают всё внимание на меня. Восторженные вздохи, комплименты сыпятся со всех сторон. Улыбаюсь, приветствую всех. «Спасибо, очень приятно», – ведущая фраза этого вечера. Мама с гордостью улыбается, и она вежлива как никогда. Всё достаточно правдоподобно выглядит, сегодня мы идеальная семья.

Папа подходит и обнимает меня, демонстрируя свою родительскую «любовь». Всё, чего я доби- лась, это их заслуга, сегодня каждый должен это понять.

Вечер будет долгим и невыносимым. Прошло только два часа, а меня уже в прямом смысле тошнит. «Отравление фальшью» – новый диагноз в области гастроэнтерологии. Лече- ние – избегать в дальнейшем подобных мероприятий и побольше алкоголя, чтобы пережить это. К счастью, ближе к вечеру уже все с бокалами шампанского, и я могу хоть немного осла- бить свои отвратительные ощущения.

Оказывается, в комнате для гостей мать организовала выставку моих картин. Я, есте- ственно, была не в курсе. Когда уже все гости были в сборе, они отправились туда рассматри- вать мои творения. Мама с папой сегодня экскурсоводы. Мне, конечно, было интересно, что они расскажут про каждую из картин, но это был единственный шанс побыть немного одной, отдохнуть от огромной кучи народа, и я осталась в зале. Просто села на диван и начала пить шампанское прямо из горла. Бутылка была полная, и я решила, что к моменту, когда её опу- стошу, сделаю своё объявление. Прямо как в кино, знаете, постучу вилкой по бокалу и начну вещать. Выпалю всё как на духу. Я уже прилично пьяна, и когда допью, уже точно ничего не испугаюсь.

Внезапно от моих мыслей меня отвлек мужской голос. Я вздрогнула, меня даже бросило в жар. Интересное чувство. Я сидела на диване спиной к двери, но мне не надо было поворачи- ваться, я и так узнала его. Наоборот, хотелось так и сидеть спиной к нему, и я сделала вид, что ничего не услышала, хотя понимала, что это глупая попытка избежать разговора.

– Ви, ты меня слышишь? – спокойно повторил Влад.

– Что ты здесь делаешь? – не поворачиваясь, спросила я в ответ, пряча глаза, мне всё ещё было стыдно.

– Приехал тебя поздравить, сегодня же у тебя праздник, – сказал он тихим голосом и при- сел на край дивана.

– Это не мой праздник, а моих родителей, их и поздравляй, – рявкнула я в привычной мне манере общения с молодыми людьми.

– Ты что, ещё на меня злишься? Я ведь хотел как лучше и даже не думал тебя обижать, – продолжал он, удивляя меня своим спокойствием и отношением ко мне после того, что было.

– Да с чего мне на тебя злиться? Я злюсь на себя за своё мерзкое поведение, – понесло меня, я уже опьянела, поэтому не могла оставаться в своём хладнокровном состоянии.

– Да всё в порядке, даже не думай переживать. Я и сам бывал не раз в такой ситуации, да и кто не был? Ты была такой смешной, это выглядело даже очень мило.

– Пожалуйста, не напоминай мне о том вечере, я стараюсь всё забыть. И если ты не заме- тил, я опять не совсем трезва, представляю, какое у тебя мнение обо мне.

– Тебе не нравится здесь находиться? Не любишь светские тусовки?

– С чего ты взял? – недовольно спросила я. Он меня раздражал своей пронизательностью.

– Да я тоже их терпеть не мог и когда-то вот так же сидел, пил из горла и всё ненавидел, – сказал Влад и забрал у меня бутылку.

– Да ты гонишь, ты просто хочешь охмурить меня, но у тебя ничего не выйдет, ясно? Вообще-то, у меня план, и для его осуществления мне нужна эта бутылка, так что отдай! – сказала я, чувствуя, как в моём голосе уже появляется пьяный акцент, который я пыталась скрыть.

– Охмурить? Для чего? Чтобы переспать? У меня был отличный шанс сделать это день назад, но, как видишь, я им не воспользовался. Ты мне просто интересна как человек, я хочу тебя узнать. Понять, что у тебя в голове, – ответил он очень строго, даже немного разозлив- шись.

Это удивило меня и уж очень мне понравилось. Я понятия не имела, как у него это полу- чается – производить на меня такое впечатление.

– Ну ладно, извини. И за тот день тоже извини. Я на самом деле совсем не такая, – опустив глаза, пробормотала я.

– Извиню, если сейчас пойдёшь со мной! – ответил он, сменив быстро своё настроение.

– Влад, я сейчас правда не могу, у меня важное дело.

– Да брось, Ви! Я же вижу, что ты хочешь сбежать отсюда, я просто тебе помогу, – сказал он и подхватил меня на руки.

Мой новый знакомый совсем не привык к отказам. Я не знаю, что произошло, но я, как обычно, не стала сопротивляться, а просто расслабилась. Ехали мы довольно быстро, как будто куда-то опаздывали. Сначала я думала, что мы просто катались и наслаждались ночью, но позже поняла, что мы едем в конкретное место. Мне было интересно, куда он может меня отвезти. Мы почти не говорили, Влад только иногда отрывал взгляд от дороги, поглядывал на меня и мило улыбался. Симпатичный парень за рулём плюс совсем не трезвая я равно неконтролируемому влечению. Но я находила в себе силы сдерживаться и только улыбалась в ответ. Я смотрела в открытое окно на ночной город и наслаждалась дуновением тёплого ветра, который растрёпывал мои волосы и потихоньку отрезвлял меня.

Мы остановились у двухэтажного дома, там, где совсем не было людей. Я не сразу узнала это место и не могла понять, почему он привёз меня именно сюда.

– Приехали, – сказал Влад и припарковал машину.

– Что это за место? – недоумеваю, спросила я.

Не дав никакого ответа, он обошёл машину и подал мне руку.

– Пойдём, сейчас всё сама увидишь, – улыбнувшись, сказал он и повёл меня к дому.

Я шла за ним и совершенно не боялась. Мы поднялись по лестнице, которая была снаружи этого дома. На крыше лежал плед около стены, и мы направились туда. Только когда мы сели и осмотрели вид, мне стало всё понятно. Я не могла поверить своим глазам и понять, как он мог узнать об этом. Это была моя картина. Девушка, которая сидела на крыше, видела именно то, что и мы сейчас.

– Но как? Откуда ты узнал? И как ты нашёл это место? Я ведь выдумала его, – шептала я, остолбенев от удивления.

– Тая передала мне фото твоей картины, а я сразу узнал это место, ведь я вырос в этом районе, и в детстве мы с друзьями изучили здесь все крыши. Я думал, ты нарисовала себя на этой крыше. Ты разве никогда здесь не была? – спросил он и легонько подхватил мою руку.

– Нет, я же говорю, я думала, что выдумала это место. Влад, это невероятно. Спасибо, для меня никто раньше такого не делал, – говорила я улыбаясь и, как маленькая девочка, не могла нарадоваться тому, что находилась сейчас здесь, а не на той жуткой вечеринке.

– Да брось, ничего такого я пока для тебя не сделал и не сделаю, если не захочешь. Я не хочу тебя заставлять и навязывать тебе что-то, – сказал он и отложил мою руку на плед.

– Спасибо, что увёз меня оттуда. У меня такое чувство, что ты меня спас, я рада, что сейчас нахожусь здесь, – сказала я и положила свою руку обратно на его.

– Мне кажется, что мы с тобой похожи, именно поэтому ты меня так интересуешь. У тебя тяжёлые отношения с родителями, да? – спросил он, подцепляя пальцами в ответ мою ладонь.

– Мягко сказано «тяжёлые», и об этом очень долго рассказывать, – немного с грустью сказала я. У меня не было никакого желания портить эту ночь разговорами о родителях.

– Но мы же никуда не торопимся, впереди ещё целая ночь. Рассказывай, я очень хороший слушатель.

Мне не хотелось ему отказывать, и я чувствовала, что могу ему полностью доверять, поэтому решила кратко описать всю ситуацию.

– Я и мои родители совершенно не похожи. Я не понимаю их, а они меня, да мы уже и не пытаемся этого сделать. Мы пассивные враги, и нам плевать друг на друга. Серьёзно, им абсолютно неинтересно, что случится со мной, а мне – что произойдёт с ними. Нас не связы-

вают никакие чувства. Единственное, что их волнует, это то, что о них скажут и подумают в их обществе, которое всё целиком и полностью сейчас в нашем доме. Моя задача – не опозорить их и быть предметом для гордости, а точнее, хвастовства. Ну а я вообще не вижу в этом ничего приятного и хорошего и мечтаю сбежать от всего этого, – высказала я всё и даже немного покраснела от напряжения.

– Ну и что тебя держит? И куда хочешь сбежать? И вообще, чем ты хочешь заняться в жизни? – спросил он, пристально смотря в мои глаза.

– Так не честно, я рассказала о себе, теперь твоя очередь! – я ещё не готова была ему всё поведать, да и пока у меня не было чёткого плана действий.

– Ну хорошо, что ты хочешь знать? – ответил он, радуясь тому, что я им интересуюсь.

– Ты сказал, что когда-то тоже так пил и всё ненавидел, и что было дальше? Как ты изменил свою жизнь? И что конкретно ты ненавидел?

– Да я же говорю, у нас с тобой похожие ситуации, только я был обязан вникать в дела отца и делать всё, чтобы заслужить его бизнес. А я не хотел всем этим заниматься. В то время я увлекался музыкой и хотел играть в группе. Я играл на барабанах, получал от этого нереальное удовольствие, да и вообще музыку в целом любил.

– Почему ты говоришь любил? А сейчас что, не любишь? – перебила я его.

– Да нет, люблю. Сейчас всё немного изменилось, я повзрослел и стал по-другому смотреть на мир, но...

– Дай угадаю, пошёл-таки по стопам отца? – снова влезла я в его историю.

– Нет, не угадала. Я пошёл своим путём, открыл своё дело и перестал зависеть от родителей.

– Звучит, если честно, неправдоподобно. Такое ощущение, что это было слишком легко. У меня вот всё не так уж и просто, – нахмурилась я.

– Ви, чтобы прийти к тому, что есть у меня сейчас, и стать тем, кем я являюсь, мне нужно было пережить очень сложный период в моей жизни. Я сотню раз мог сдать. Когда я ушёл из дома, было время, когда мне нечего было есть и негде жить. Все богатенькие друзья отвернулись от меня. Я практически поднялся с самого дна, – сказал он очень серьёзным голосом.

Я была удивлена тем, что услышала, оказалось, что он не простой сыночек, живущий на папины деньги, какие в основном были в нашем окружении.

– Но всё-таки тебе же пришлось отказаться от мечты и от творчества, – недоумевала я.

– А кто сказал, что я отказался? Я не стал суперзвездой, но значит, и не суждено было. Зато я открыл сеть магазинов музыкальных инструментов. А ещё мы с ребятами из моей группы не так давно открыли клуб, где в основном живое исполнение, и по воскресеньям мы сами играем небольшие концерты, – с радостью сообщил он.

– Ого, я тебе даже завидую. Ты осуществил мечту, да ещё и доказал родителем, что сам всё можешь, избавился навсегда от их контроля, – с восхищением прошептала я.

– Мне пришлось через многое пройти и многим пожертвовать, но я действительно рад, что всё получилось. Я практически счастлив, до полного счастья мне не хватает только... – замолчал он, немного засмутившись.

– Чего? Не хватает чего? – заинтересовалась я.

– Наверное... Любви. Только её, оказывается, не так-то просто найти, – с досадой сказал он, глубоко вздохнув.

– Любви? Думаешь, её достаточно для счастья? Ты совсем как Тая, веришь во всякие глупости, – высказала я свою точку зрения.

– Да вы посмотрите на неё! Она же совсем не верит в любовь! Как ты можешь быть творческой, но совсем не романтической натурой? – возмутился и смеялся он одновременно, приобняв меня за плечо.

Влад сразу почувствовал, что мне холодно, я была одета в одно платье. На улице было прохладно, уже наступила глубокая ночь. Он молча снял с себя кофту и заботливо одел её на меня. Не знаю, хотел ли он продемонстрировать своё идеальное тело или же правда беспокоился обо мне, но от его мускул я не могла оторвать взгляд. Он не был качком, просто его тело было жилистым и сильным. Я даже немного засмушалась, но он прервал моё любование:

– Ну что же, Ви, будем пробуждать в тебе романтизм! Вставай! – сказал он и расстелил плед на середине крыши. – Ложись на спину!

Я легла, и он прилёг рядом со мной. Мы смотрели на небо, которое было усыпано звёздами. Он украдкой подхватил сначала мои пальцы, затем всю ладонь.

– Какие созвездия ты знаешь?

– Ну, Большая и Малая Медведицы, Ковш там, Скорпион... – смеясь, ответила я.

– Покажи, – ответил он, стараясь сдерживать смех.

На небе я не видела ни скорпиона, ни медведя.

– Да я не знаю, как они конкретно выглядят! Наверное, их сегодня нет, – предположила я.

– Они все здесь, просто приглядишься, вот Медведица, а вот и Скорпион, – говорил он ласково, чертя на небе пальцем.

Влад показал мне ещё кучу созвездий. И неожиданно для себя, я всё разглядела, смогла увидеть каждое. Это было поразительно. Потом мы просто лежали и молчали, я думала о том, что это свидание и в конце он должен поцеловать меня. Я этого немного боялась, но хотела, чтобы это произошло. Пока размышляла, незаметно уснула. А когда открыла глаза, то почувствовала, как он погладил меня по щеке и ушёл. Я оглянулась – это была моя комната. Мне стало так хорошо, я улыбнулась, закрыла глаза и погрузилась обратно в сон.

Глава 7

Несмотря на волшебную ночь, с утра я чувствовала тревогу, которая перебивала чувство эйфории. Переживала я из-за того, что не знала, как родители отнеслись к моему вчерашнему побегу, и конечно, из-за того, что провалила свою миссию. Я лежала на кровати и всё думала о том, что мне дальше делать. Ведь я была настроена на поездку, на творчество. А теперь в мою жизнь ворвался Влад и помешал мне рассказать всё в подходящий момент родителям. Да и если бы не помешал, я уже не совсем уверена, что хочу уехать сейчас. Я не могу перестать думать о нём и хочу опять увидеться, он мне интересен...

Мне трудно было себе признаваться в том, что я могу, как Тая, помешаться на парне, и чтобы отогнать эти мысли, я решила пойти на разведку. Дома было тихо и, как после любой вечеринки, бардак. Было почти десять утра, но похоже, все ещё спали. Я спустилась вниз на кухню, там творился настоящий хаос, повсюду стояли тарелки с едой, точнее с её остатками, и просто море пустых бутылок. Даже для такого количества гостей мне показалось многовато. Но тем лучше: если они все напились, то наверняка не заметили моего ухода.

Из спальни родителей доносился шёпот. Голос был хриплый, поэтому я не сразу разобрала чей. Я зашла в комнату и увидела, что мать с отцом прямо в праздничных нарядах завалялись на кровать. Папа ещё храпел, а мама, не открывая глаз, продолжала шептать:

– Вика, это ты? Сколько можно просить, ну будь ты человеком, принеси мне воды!

Честно говоря, я первый раз застала родителей в таком состоянии, ну как подростки на какой-нибудь вписке, ей-богу. Я не смогла сдержать смех и поспешила удалиться на кухню. Налила два стакана воды, в один бросила таблетку от похмелья. Принесла матери, она уже смогла сесть на край кровати и ныла, держась за голову.

– Я смотрю, вечеринка удалась? – с улыбкой сказала я, протягивая ей стакан.

– Ещё как, – ответила она и осушила весь стакан. – Давно мы так не гудели, вчера все были хороши.

– Ну вот, а ты переживала! На, выпей, здесь лекарство от похмелья, – сказала я и поменялась с ней на пустой стакан.

– Ну а у вас с Владом как прошло? – спросила она со своей надменной улыбкой.

Я побледнела. Меня обдало холодным потом. Я совершенно не хотела, чтобы родители про него знали и лезли во всё это.

– Что? Откуда ты знаешь? И... что ты знаешь?

– Вчера его родители нам и рассказали. Мы ещё долго обсуждали вас и пришли к выводу, что вы отличная пара. Он весьма хорошая партия, – ответила она, лениво подойдя к шкафу, и начала переодеваться.

– Что? Поверить не могу своим ушам! Откуда его родители узнали о том, что мы поедем куда-то вместе? – говорила я, краснея, переходя на крик. Я была в бешенстве от слов моей матери.

– Да он сам им всё рассказал, не все же, как ты, пытаются всё скрыть от родителей. И не кричи, отец ещё спит.

Я даже дослушивать не стала, что она там продолжала бормотать. Я была очень зла на Влада, ведь вчера он говорил, что у нас похожие ситуации в семьях, а сам всё выложил родителям. И они нас ещё вчера и обсудили. Хорошая партия – какая же мерзкая фраза.

Чтобы немного остыть, я отправилась в душ и была там, пока мать вконец не задолбала своими криками и стуками в дверь. Ей тоже срочно хотелось освежиться. Я вышла и молча пошла в свою комнату. Когда зашла, сразу взяла телефон – посмотреть, не написал ли Влад. Ни смс, ни звонка не было, и я расстроилась. Не хотелось писать первой, хоть у меня и была претензия. Швырнув телефон на кровать, я начала сушить волосы. Мне неприятно было нахо-

диться дома, и я подумала, что нужно сходить развеяться, возможно, встретиться с Таей. Досушив волосы, я взяла телефон, чтобы написать ей, но увидела смс: «С добрым утром, астроном!» – и смайлик. Первое, что я сделала, это расплылась в улыбке, но потом вспомнила о разговоре с мамой и нахмурилась. Дальше я долго думала, что же ответить. Мне хотелось при встрече, а не по телефону его расспросить, почему он всё доложил родителям, поэтому написала: «И тебе привет». Криминальная точка в конце и никаких смайликов. Надеюсь, поймёт, что я недовольна. Не успела положить телефон, как он написал: «Какие у тебя планы на вечер? Сегодня воскресенье, мы играем небольшой концерт. Хочешь послушать?» Ответила: «Не против». Как раз будет шанс всё выяснить. Тут же пришёл ответ: «Отлично, за тобой заехать?» Я написала: «Нет, не нужно, сама приеду. Во сколько? И какой адрес?» Мне не хотелось, чтобы родители видели его и рассказывали, что они о нас думают, хватило маминых утренних комментариев. «Ок, самостоятельная дама, как хочешь», – ответил он и в следующей смс написал адрес и время.

Я решила немного опоздать к назначенному времени, чтобы поговорить после его выступления. Да и к тому же мои сборы на этот раз длились на редкость долго. Перемерив половину своего гардероба, кучу платьев и парадных костюмов, я остановила свой выбор на джинсах и футболке. Решила не изменять себе. Конечно, в тех нарядах я выглядела безупречно, но чувствую я себя неуютно, когда одета как... как светская львица. Вот именно так же стрёмно себя чувствую, как это звучит.

Наконец, я собралась и вышла из дома. Пока ехала, думала только о том, как выгляжу, не слишком ли ярко накрашена. Лишь подъезжая к клубу, поняла, что всё это ненормально. Я за один день перечеркнула все свои планы, загоняюсь, как выгляжу, и думаю постоянно о человеке, который был даже не совсем честен со мной.

Место, куда я приехала, было незнакомо, но сразу мне понравилось. Над входом была яркая синяя вывеска Dream place, а само здание с виду казалось маленьким. Я зашла внутрь и в коридоре уже услышала звуки музыки. На входе в зал я сказала, что знакомая Влада, и меня проводили за столик прямо у сцены. Народу было много, но всем хватало места. Кто-то прыгал и отжигал под резвый ритм гитар и барабанов, а кто-то сидел за столиками. Как только я заняла своё место, то сразу поймала на себе взгляд Влада. Он улыбнулся своей сногшибательной улыбкой, и я растаяла. Улыбнулась в ответ. Не совсем было понятно, что поёт их вокалист, но драйв, который они излучали, просто поражал. Мне хотелось прыгать в такт барабанов, по которым стучал Влад, но я стеснялась.

Концерт шёл примерно час, но мне показалось, что прошло минут пятнадцать. Все музыканты внезапно убежали за кулисы, а уже через десять минут Влад подошёл ко мне сзади и нежно приобнял.

– Привет, – тихо сказал он.

– Привет, – смущённо ответила я.

– Очень рад, что ты пришла. Тебе понравилось? – спросил он, присев на соседний стул.

– Да, ты классно играл.

– Хочешь прогуляться? – спросил он с улыбкой и подал мне руку.

– Да, пойдём.

Рядом с клубом был небольшой, но красивый парк, и мы отправились туда. Он смотрел на меня и улыбался, а я думала, как начать разговор.

– Ну как у тебя родители? Довольны вчерашней вечеринкой? Мои до сих пор, наверное, отходят, но им понравилось! – прервал наше молчание Влад.

У меня в голове опять всплыла утренняя картина, и я серьёзным голосом ответила:

– Они-то довольны, а вот я не очень. Зачем ты всё рассказал своим родителям?

– О чём именно рассказал? – удивлённо спросил он, изменившись в лице.

– Обо мне, о том, что мы вчера были вместе, да обо всём! – разозлившись, ответила я, предположив, что он хочет поиграть в дурачка.

– А почему я не должен был говорить им об этом? Я не понимаю, почему ты злишься.

– Не понимаешь? Ты вчера мне говорил, что у нас одинаковые отношения с родителями, что ты тоже их не понимаешь и не хочешь быть таким, как они. А сам всё взял им и выложил! Ты в курсе, что они нас вчера весь вечер обсуждали? – высказала всё я, изрядно повысив тон.

– А, вот ты о чём, Ви, успокойся, пожалуйста, и послушай. Во-первых, я сказал, что наши родители похожи в своих убеждениях. Во-вторых, я говорил, что когда-то давно у нас были такие же отношения, как у тебя сейчас. Я же тебе объяснил, что уже добился всего, чего хотел, и враждовать сейчас с родителями нет никакого смысла. Это же мои родные люди, и что бы до этого ни было, сейчас всё так. Мы с ними друзья, и я просто захотел с ними поделиться радостью, что встретил такую классную девушку, – объяснил Влад и взял меня за руку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.